DOI: 10.17117/na.2016.11.03.271

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.03.271.pdf>

Поступила (Received): 03.11.2016

Абдуллина А.Ш.**Тема одиночества сквозь призму мотива
окна в прозе Т. Гиниятуллина****Abdullina A.Sh.****The theme of loneliness through the prism of the motive of
the window in the prose of T. Giniyatullina**

Для осознания современного состояния башкирской прозы, выработки принципов подхода к системно-типологическому ее изучению в статье основное внимание сосредоточено на поэтике творчества Т. Гиниятуллина, чье творчество не только сыграло определенную роль в развитии современной литературы, но и стало репрезентативным для философско-эстетического мировоззрения современности. Рассмотрение особенностей художественного мира яркого представителя современной башкирской прозы в аспекте поэтики может привести к определению существенных черт национальной литературы

Ключевые слова: современная проза, поэтика, художественный мир, мотив

For realizing the contemporary state of Bashkir prose, working out the principles of the approach to the system-typological analysis the article concentrates on the poetics of creativity T. Giniyatullin's, whose works not only played a definite role in the modern literature's development, but became representative for philosophic and aesthetic outlook of the present. The consideration of the art world's peculiarities of the Bashkir contemporary prose's outstanding representative may lead to the definition of the national literature's essential traits

Key words: contemporary prose, poetics, artistic world, motif

Абдуллина Амина Шакирьяновна

Доктор филологических наук, профессор
Бирский филиал Башкирского государственного
университета

г. Бирск, ул. Интернациональная, 10

Abdullina Amina Shakiryayanova

Doctor of Philological Sciences, Professor
Birsk branch of the Bashkir state university
Birsk, Internatsionalnaya st., 10

Одним постоянным мотивом в произведениях Т. Гиниятуллина можно считать мотив одиночества человека, его замкнутости в этом одиночестве и безысходности. Локализованный в разных частях текста, он проявляется в романе на уровне заглавия («Загон»), создания образов, в композиции, подтексте. С ним тесно связан мотив тоски и страха. В центре романа «Загон» – герой-одиночка. В нем нет ничего романтического, он просто один. Он одинок и не находит никого близкого себе по духу и силе. Этот человек довольно слаб, он зависит от общества и желает быть в нем, свою оторванность от мира воспринимает как тяжкое бремя: «Я не выносил осенние городские вечера. Днем в своих дневных заботах, суете, переживаниях ты как будто живешь вместе с городом, вместе со всеми, а вечерами, особенно ближе к ночи, когда город накрывает промозглая

тьма, в окно глядит черный суконный мрак и едва освещенные чахлыми лампочками улицы, переулки и дворы превращаются в дикие пустынные пространства между наглухо запертыми домами, город от меня отдаляется и в четырех стенах своей комнаты, как в одиночном заточении в душу входит ощущение жуткой заброшенности, потерянности» (1, с.130). Герой этот явно не героичен, он стремится слиться, обрести связи с этим миром.

Окно в прозе Толи Гайнуллина играет немаловажную роль. В соответствии с мифопоэтической традицией окно обозначает «границу между малым пространством человеческого быта и безграничным пространством вселенского бытия» (2, с. 168). Сложная символическая семантика окна непосредственно связана с представлениями о жизни и смерти. Окно – это отверстие в стене, и вход для смерти. У него, помимо бытового и мифологического значения, есть множество дополнительных значений. Окно как обязательная часть жилища и большинства других помещений приобретает важное значение в организации художественного пространства.

Архетип окна берет свое начало в мифологии, а уже затем в искусстве. Сквозь окно проходит крайне важная метафорическая ось, связующая ряд важнейших культурных понятий и соответствующих им моментов человеческого существования. Эта ось выглядит так: окно – око – светило – небо. Эти понятия метафорически параллельны, то есть каждое из них взаимнообратимо символизируется другим. С окном связан ряд действий и состояний, привычек и ритуалов, также входящих в его образ. Действия и ритуалы в отношении окна делятся на три основных группы в соответствии с функцией окна: на действия, связанные со смотрением сквозь окно, затем с освещением, и, наконец, с побочными элементами функции. Важнейшим из них является смотрение в окно. Поскольку окно – это символическое око, то смотрение через окно аналогично смотрению вообще. Обобщением соотношения окна и действия, окна и видения могут служить слова В. Топорова о том, что через окно реализуются наиболее общие формы взаимоотношения человек-мир, в частности, такие противопоставления, как «внешний-внутренний», «видимый-невидимый», «открытость-закрытость», «опасность-безопасность», которые, собственно, и служат для описания в самых общих чертах отношения человека и мира, познанием себя через мир. В переносном значении архетип окна упоминается чаще всего в произведениях современных русских писателей-экзистенциалистов.

Окно как обязательная часть жилища и большинства других помещений приобретает важное значение в организации художественного пространства. В соответствии с мифопоэтической традицией окно обозначает «границу между малым пространством человеческого быта и безграничным пространством вселенского бытия» (3, с. 168).

Окно – граница между двумя мирами, но она непроницаема для этих миров, и это отклонение от нормы. Герои замкнуты в пространстве малого мира, они насильно оторваны от большого мира, и это приводит дисгармонии, нарушению основного закона жизни – свободы.

Мотив окна в произведениях Т. Гиниятуллина выражен через оконное стекло, занавеску, шторы, подоконник. Через окно повествователь наблюдает за

внешним миром, и, значит, «отверстие для света и воздуха» выполняет конструктивную функцию. Окно задает точку зрения персонажа или повествователя, который ведет описание внешнего мира: «подходил к окну, всматривался в уличную темь. Сквозь опавший тополь желтели окна дома, где жила Фуфаева» (1, с. 133). В романе мотив окна вводит в повествование описание пейзажа: «Вторая половина зимы выдалась снежная, но умеренная. Небо над городом постоянно было заволочено низкими облаками без очертаний и оттенков в серой мути. Сыпал и сыпал крупный медленный снег. Солнце стало забываться. Я иногда смотрел в окно на свой тополь и пытался вообразить его в зеленой, шумно-кипящей или в полуденной дремотной листве, но казалось, что он стоит вечно голым и сквозным. И мнилось – на земле всегда была зима, никогда она не кончится, а весна и лето только приснились когда-то...» (4. с. 30). В таких описаниях природа оказывается внешней по отношению к герою, за пределами человеческого мира. Окно между наблюдателем и окружающим миром становится границей между двумя мирами. Оно может разъединять или объединять внешнее пространство большого мира и внутреннее пространство малого мира.

Окно в романе «Загон» – это граница между двумя мирами, миром природы, большим миром людей и замкнутым пространством отдельного человека, домом. Отношение героя к внешнему миру выражается и через изображение окна. Толя Гайнуллин воспринимает окружающий мир как враждебный. И настоящая жизнь с простыми человеческими радостями и желанной любовью для героя сосредоточена «за окном четвертого этажа второго корпуса, угол которого высился перед ...окном» (1, с. 133). Будучи одиноким, никому не нужным, чужим в этом городе, где «дома, людские гнездовья, стояли под ледяным небом как темные утесы», за этим окном Толя Гайнуллин видит настоящее счастье, о котором он может только мечтать. Окно дает возможность раздвинуть границы замкнутого пространства дома, но гармоничного единения в одно целое, контакта в романе «Загон» не происходит. Люди замкнуты в своих домах, одиноки и несвободны, и невозможна гармония малого мира отдельного человека с безграничным пространством большого мира. Окно не способно объединить, оно разъединяет, не способствует проникновению из одного мира в другой и замыкает пространство малого мира. Закрытое окно становится еще одной преградой, которая разъединяет людей, делая их одинокими и несчастными. В конце произведения герой совершенно одинок, он болен, замыкается в пространстве своей квартиры, перестает даже наблюдать за окружающей жизнью большого мира. Убогая квартира с закрытым окном превращается в страшное место заточения героя Т. Гиниятуллина.

Таким образом, в изображении писателя комната, квартира, дом из закрытого пространства превращаются в антидом, в дом-тюрьму, окно не может раздвинуть границы этого страшного мира, загона. Окно – граница между двумя мирами, но она непроницаема для этих миров, и это отклонение от нормы. Герои замкнуты в пространстве малого мира, они насильно оторваны от большого мира, и это приводит к дисгармонии, нарушению основного закона жизни – свободы. В безграничном мире бесчисленное множество домов, за каждым окном –

своя жизнь. Но герой оказывается один в этом мире, так же одиноки и другие герои за окнами своих домов:

Таким образом, для романа Т. Гиниятуллина «Загон» характерно наличие мотивов, имеющих символический характер, что связано не столько с частотностью, сколько с тематической насыщенностью данных мотивов. В романе «Загон» мотив одиночества выражен в предельной остроте и тотальности. Центральными темами произведения являются тема одиночества, страха и смерти. Мотив окна усиливает ощущение преграды, затрудненности общения, мотивы одиночества и несвободы, трагизма бытия, иллюзорности жизни, смерти.

Список используемых источников:

1. Гиниятуллин Т. *Загон*. Уфа, 2004. 352 с.
2. Топоров В. символике окна в мифопоэтической традиции // *Балкано-славянские исследования*. М., 1984. С. 124–131.
3. Топоров В. К символике окна в мифопоэтической традиции // *Балкано-славянские исследования*. М., 1984. С. 124–131.
4. Потебня А. *Эстетика и поэтика*. М., 1976. 302 с.

© 2016, Абдуллина А.Ш.

Тема одиночества сквозь призму мотива окна в прозе Т. Гиниятуллина

© 2016, Abdullina A.Sh.

The theme of loneliness through the prism of the motive of the window in the prose of T. Giniyatullina